

— Звучит заманчиво, — холодно произнес Ван Бацю.

— Я могу провести вас внутрь, но вы должны гарантировать мне безопасность. Вы все — люди выдающиеся, обладающие божественной силой, а я всего лишь обычный человек, — У Се повернулся и в темноте посмотрел на Ван Бацю, глаза которого почти зловеще блестели.

— Это само собой. Но если по дороге ты вздумаешь строить нам какие-нибудь козни, вот что тебя ждет! — сказав это, Ван Бацю метнул серебряный клинок, который со свистом пролетел в опасной близости от уха У Се и вонзился в стену прямо за его затылком.

У Се холодно встретил взгляд Ван Бацю и уже размышлял, как ему поступить, когда Сяо Лю поманил их рукой и негромко произнес:

— Посмотрите-ка скорее, кто там внизу?

У Се засомневался: неужели это Толстяк и Сяо Хуа пришли его спасать? Бросив беглый взгляд в окно, он увидел лишь нескольких людей в крестьянском дворе, с ног до головы закутанных в плащи. Их лиц разглядеть не удавалось, а руки были спрятаны под длинными полами одеяний.

У Се понял, что это не свои, и потерял всякий интерес к происходящему. Он опустил голову и принялся усердно доедать обед: человек — что железо, еда — что уголь, не поешь хоть раз — и ослабеешь, к тому же ему еще предстояло вести сложную игру с Ван Бацю, так что силы были нужны, чтобы не упустить шанс на побег. Пока У Се про себя строил собственные планы, он и не заметил, как лицо Ван Бацю помрачнело.

До Ци задернула занавеску, оставив лишь узкую щель, и бросила на Сяо Лю выразительный взгляд. Тот сразу же подхватил У Се и увел его от окна. У Се с недоумением посмотрел на Сяо Лю, но сопротивляться и спорить не стал: то ли из-за того, что этот парень подлечил его еще в поезде, но ему почему-то казалось, что этот человек вполне безобиден и доброжелателен.

## Контрнаблюдение

— Эти люди внизу со всякими баулами и котомками увязались за нами хвостом. Уж не те ли это ребята, которые хотят сесть нам на хвост и при первой же возможности перехватить добычу? — с беспокойством произнесла Мигань.

До Ци покачала головой. Она увидела, как сам хозяин вышел навстречу незванным гостям и с улыбкой проводил их внутрь, после чего сказала:

— Посмотрите, как он любезен. Наверняка эти люди часто здесь останавливаются, они старые знакомые. Похоже, это их постоянная точка.

Шитоу все еще тревожился:

— Плохо дело. Они же уже сталкивались с нами раньше в небольшой стычке. Если они действительно идут по следам той самой способности, нет никакой гарантии, что, заметив нас, они не замышляют чего дурного. Может, снимемся с места среди ночи?

Ван Бацю немного подумал. Главным козырем в его нынешней вылазке было присутствие У Се — человека, который уже бывал на разведке и спускался в гробницы, так что теперь ему приходилось беречь пленника как зеницу ока, иначе того и гляди уведут из-под носа.

— Пока мы не выяснили их истинных намерений, лучше сидеть тихо и не высовываться. Сегодня вечером мы втроем разместимся в одной комнате, так будет проще присматривать друг за другом, — поразмыслив, сказал Ван Бацю.

— А по мне, так вы могли бы поступить наоборот. Все равно все мы головорезы, для которых убить человека — раз плюнуть. Сесть им на хвост — во-первых, будет шанс пожить чужой добычей, если что перепадет, а во-вторых, можно спокойно перевалить через горы вслед за ними, — У Се проглотил последний кусок, искоса взглянул на Ван Бацю и добавил:

— Дед Цю, не слишком ли это рискованно? — недоверчиво глядя на У Се, спросил Шитоу.

— Это глухая горная глушь, кто нас тут так легко обнаружит? К тому же у нас при себе способность к материализации, хватит тебе уже сопли жевать, сопляк. Хотя Маленький Третий Господин и не из наших, в его словах есть доля здравого смысла, — взвесив все за и против, отозвалась До Ци.

— Жизнь Маленького Третьего Господина в наших руках. Уж лучше он достанется нам, людям знакомым, мы-то в первую очередь о собственной шкуре думаем, — Мигань небрежно материализовала автомат Калашникова, повесила его на грудь и направила дуло на У Се.

Выслушав их, Ван Бацю возражать не стал. Окинув взглядом лица четырех своих подручных и сочтя этот план разумным, он был вынужден кивнуть.

У Се холодным взглядом проследил, как Мигань махнула рукой, и автомат Калашникова в мгновение ока исчез. На душе у него было скребущее чувство: эта способность до боли напоминала карман Дораэмона — вещи можно было доставать и прятать по собственному желанию.

Видя, что они аккуратно сложили рюкзаки под кровать, а затем распределили комнаты, все разошлись по своим местам.

У Се растерянно лежал один на кровати. Лунный свет струился сквозь окно, освещая глубокое ночное небо, и мысли его снова унеслись в те края. Услышав шуршание, У Се только тогда вернулся в реальность и разглядел силуэт человека перед собой.

— Маленький Третий Господин, не обессудьте, — произнес Сяо Лю, достал веревку и связал У Се руки, а другой конец привязал к изголовью кровати.

— Бойтесь, что сбегу? — холодно спросил У Се.

— Не только этого. Еще опасаюсь методов Маленького Третьего Господина, — с угодливой улыбкой ответил Сяо Лю.

У Се бросил на него взгляд и ничего не сказал. Веревка сильно сковывала движения, но, к счастью, Сяо Лю оставил достаточный запас длины, чтобы У Се мог передвигаться по комнате.

Дорога выдалась донельзя утомительной, и стоило У Се лечь на бок, как он мгновенно провалился в сон и проспал до самого полудня. У Се, едва открыв глаза, увидел сидевшего у его кровати человека. Резко очнувшись, он попытался подскочить, но из-за путов на теле потерял равновесие и рухнул на пол.

— Маленькому Третьему Господину незачем нервничать, — равнодушно бросил Ван Бацю, взглянув на У Се.

Черт побери, да как тут не нервничать! — мысленно взревел У Се, однако на лице его не дрогнул ни один мускул, так что посторонним оставалось лишь гадать, что у него на уме.

— Те люди ушли? — поинтересовался У Се, пытаясь переключить их внимание.

— Только что Шитоу спускался к хозяйке, расспросил её. Эти люди только что ушли, направились к Горе Шэтоу, — ответила Мигань.

— Когда мы выступаем? — окинув взглядом комнату, спросил У Се.

— Немедленно.

Ван Бацю бросил взгляд на До Ци, и вся компания закинула за плечи рюкзаки. У Се развязали веревки, и они неспешно зашагали вглубь гор. Вскоре им удалось нагнать ту группу. У входа в живописную зону у подножия горы те люди купили билеты и напрямую направились внутрь туристического района. Стараясь не приближаться слишком близко, преследователи тянулись далеко позади.

В этот сезон в туристических местах было безлюдно. Опасаясь обнаружения, Ван Бацю приходилось пробираться прямо через заросли кустарника. Мигань крепко удерживала У Се, не давая ему ни вырваться, ни увернуться от веток, так что его кожа сильно пострадала: острые сорняки и кусты исцарапали его вдоль и поперёк, причиняя жгучую боль и зуд.

Еще немного проследовав за ними, даже Шитоу начал выбиваться из сил.

У подножия Горы Шэтоу они фактически уже ступили на её территорию. Местные достопримечательности были соединены вымощенными камнем горными тропами, идти по которым не составляло труда. Дорога вилась змейкой вдоль рельефа горы, по обеим сторонам журчали горные ручьи и пестрели высеченные в скалах надписи знаменитых людей. Пейзажи вокруг открывались потрясающие, однако эта группа шла напролом, не делая остановок ради любования видами, словно красоты Циньлин не вызывали у них ни малейшего интереса.

Физическая форма У Се улучшилась неведомо насколько, так что путь под постоянным конвоем Шитоу не казался ему слишком тяжелым. А вот Ван Бацю, всю жизнь ворочавший делами в торговых точках и никогда не спускавшийся в древние гробницы, похвастаться выносливостью не мог — его дыхалка далеко уступала силам У Се, и вскоре он явно сдал, тяжело и шумно задышав.

Чем глубже они уходили в горы, тем тише становилось вокруг. По пути никто не смел издать ни звука, все молча следовали по пятам за впереди идущими, пока те наконец не остановились уже глубокой ночью, когда луна поднялась высоко в небо. До Ци отошла подальше, присела в кустах и принялась наблюдать за ними. В этот момент Ван Бацю дернул Сяо Лю за рукав. Тот обернулся и, увидя его мертвенно-бледное лицо и пот, градом катившийся по лбу, понял, что старик больше не в силах держаться на ногах. Сяо Лю поспешно протянул ему флягу, чтобы тот сделал глоток воды и немного перевел дух.

Тяжело отдуваясь, Ван Бацю обратился к У Се:

— Маленький Третий Господин, а по-моему, ты специально нас водишь, м? Держу пари, они и сами понятия не имеют, где находится Бронзовое Дерево.

У Се, услышав это, хоть и затаил обиду, виду не подал. Бесстрастно он ответил:

— Они идут точно тем же маршрутом, каким шел я. Если мы сейчас обгоним их и вырвемся вперед, то просто сделаем за них всю грязную работу.

Ван Бацю бросил взгляд на идущих впереди людей и спросил:

— И сколько, по-твоему, нам еще тащиться следом? Когда мы наконец доберемся до места?

Задумчиво посмотрев вдаль, У Се ответил встречным вопросом:

— С чего это вы вообще с ними сцепились? Чем они примечательны? Какая у них внешность, приметы?

Ван Бацю покосился на Сяо Лю, и тот сразу понял его без слов:

— Ничего особенного. Держатся все тихо, ведут себя замкнуто. Мы долго их выслеживали, но так ни к чему и не пришли. Ясно одно: эти люди чертовски ловки, наверняка все до единого — мастера расхищения гробниц.

— А фамилия у них есть? — с сомнением глядя на Сяо Лю, спросил У Се.

— Тот, кто ведет их за собой, по фамилии Ван, — тихо ответила До Ци.

У Се заметно опешил. Среди Старых Девяти Врат не было ни одного рода с фамилией Ван. Семья Чжан стояла во главе Девяти Врат и славилась легендарными двухпальцами Фацией Чжунланцзян. Однако сейчас явно выходило, что не каждый обладатель таких необычных пальцев носит фамилию Чжан — или, может быть, у тех людей вовсе не было этих странных двух пальцев?

Тогда что же означал поступок той женщины, которая намеренно заговорила с ним и показала два длинных пальца? Они что, одна шайка? Или две враждующие группировки с противоположными взглядами? Кто в конце концов проболтался о Бронзовом Дереве в Циньлине, и не затесался ли Лао Ян, главный виновник всей этой заварухи, в ряды одной из сторон?

Сяо Лю посмотрел на У Се, а затем перевел взгляд на Ван Бацю:

— Господин Цю, до перехода через горы еще топать и топать. Гляньте, они разогнали костер — видать, вымотались и решили передохнуть, ночевать явно здесь останутся. Нам тоже нечего время зря терять, сначала перекусим, а потом спать ляжем.

Ван Бацю, донельзя уставший, молча кивнул и свернулся калачиком прямо на земле. У Се кое-как пристроился в каком-то кустарнике. К несчастью, среди ночи разводить костер было нельзя — стоило только запалить огонь, как их тут же обнаружат. Одежда и обувь насквозь промокли от пота, и их невозможно было высушить. Если раньше они могли хотя бы разогреть

сухой пайек на огне, то теперь приходилось жевать холодную, сухую еду. Мигань с остальными нынешняя обстановка нисколько не смущала: они расселись неподалёку, и лишь Ван Бацю то и дело бросал на У Се злобный, ядовитый взгляд, мысленно ругая его за предложенную затею.

У Се ни капли не жалел о своем выборе; напротив, в его душе роился целый легион загадок, и какое-то время атмосфера на привале царила донельзя странная.

Ван Бацю долго томился в глухой тоске. Он-то был похитителем, держащим заложника, а в итоге вышло так, что им пришлось следовать совету самого У Се. Не выдержав, он вдруг заговорил:

— Маленький Третий Господин, так пассивно тащиться у них на хвосте — не дело. И неизвестно ещё, собираются ли они перебираться через горы. Если они ломанутся прямо через чащобы вслед за речниками, нам от этого никакой пользы не будет.

У Се встретился взглядом с Ван Бацю и произнес:

— Ну так у кого из вас хватит духу сбегать на разведку так, чтобы они ничего не заподозрили?

Мигань, слушая их перепалку, почувствовал, как сердце ухнуло вниз. В последнее время его вспыльчивый нрав почти не поддавался контролю — судя по всему, это был один из побочных эффектов способности к материализации, — и теперь он уже не мог сдерживаться. Резко вскочив на ноги, он рванулся вперед.

Сяо Лю, заметив, как возбужденно вскинулся Мигань, шагнул перед У Се и настороженно бросил:

— Мигань, успокойся.

— Какое к чёрту спокойствие! Я долго не протяну, такими темпами доберёмся до места — и от меня одни белые кости останутся. Я сейчас прошмыгну туда тайком послушать, о чём они шепчутся. Раз уж они заперлись в горы, наверняка не станут молчать о том, зачем пришли.

Сяо Лю только рукой махнул — спорить с ним было бесполезно, — и вопросительно посмотрел на Ван Бацю. Поймав этот взгляд, Ван Бацю бесстрастно произнес:

— До Ци, ступай за Миганем, проберитесь туда вместе.

— Возьмите и меня, — неожиданно подал голос У Се.

— Я тебя отведу, — Шитоу одной рукой сзади вмертвую вцепился У Се в горло.

Ван Бацю окинул взглядом зловещую, погруженную во мрак чашу, и в конце концов вся ватага гуськом, стараясь не шуметь, двинулась вперед. Горная ночь выдалась до невыносимости тихой; стоило отойти совсем недалеко, как до них донеслись чьи-то голоса. Шитоу так сильно

сadanул У Се по затылку, давая понять, что дальше ползти не нужно.

У Се кивнул и слегка размялся. Хватка у Шитоу оказалась на редкость тяжёлой — У Се был уверен, что завтра утром на его шее красуется подозрительный след от засоса.

Затаив дыхание, он прислушался: люди у костра заливисто смеялись. К его крайнему удивлению, двое из них общались на каком-то незнакомом языке.

Вот уж странно. Отродясь не слыхивал, чтобы иностранцы тоже страдали подобной дурью.

Не сумев ничего разузнать на слух, У Се переключил внимание на внешность незнакомцев, но лица сидевших у костра людей скрывались под черными плащами, да и расстояние было слишком велико, чтобы разглядеть их черты.

Сяо Лю заметил в руке у одного из мужчин какой-то кусок ткани и сунул У Се бинокль, знаком приказывая взглянуть в ту сторону.

У Се опешил: он никак не ожидал, что у тех окажется бинокль, и тут же мысленно вздохнул — как же всё-таки здорово обладать способностью к материализации!

У Се посмотрел туда, куда указывал Сяо Лю: перед ним предстал кусок грубой ткани, сплошь исписанный мелким письмом; полотно было небольшим, и часть его аккуратно сворачивалась в рулон.

— Нельзя ли сделать так, чтобы в бинокль было видно еще дальше, а изображение стало четче?  
— нарочито приглушенным голосом произнес У Се.

Сяо Лю перевел взгляд на Шитоу, и тот, убедившись, что боевой потенциал У Се никак не превосходит его собственный, кивнул:

— Можно.

У Се ощутил, как со стороны До Ци повеяло резким порывом ветра, от которого защипало щеки, а затем до него донесся тихий шепот:

— Готово.

Он снова поднес к глазам бинокль. При тусклом багровом свете костра на ткани удавалось с трудом разобрать письмена. Эти иероглифы не принадлежали ни к одной из известных династий, однако слава за ними тянулась громкая: письмена звались немymi и, по преданию, прочесть их был способен лишь Немой.

Заметив, что У Се поглазел на тряпицу с минуту-другую, Сяо Лю тихонько спросил:

— Разобрал?

У Се кивнул им, и лишь когда вся компания немного отступила назад и сбилась в кучу, он продолжил:

— Если я не ошибаюсь, в его руках Собрание речной древесины.

Ван Бацю знатоком не был, да и его подручные ничего в этом не смыслили. Кто-то переспросил:

— Что за Собрание речной древесины такое? И какое оно имеет отношение к нашему делу?

У Се мысленно закатил глаза, но показывать свое презрение не посмел и пояснил:

— По легенде, отряды немых воинов, обнаружив древнюю гробницу, обычно не спешили ее вскрывать, а лишь делали опись, после чего затаптывали место конями и заливали жидким железом. Когда возникала необходимость, они по записям отыскивали могилу заново. А свод этих сведений о схронах древности и звался Собрание речной древесины — название пошло от фразы где река, там и могила.

— Немой? Какое отношение он имеет к нашему Сяо Гэ? И неужели тот способен это прочесть?  
— с недоумением в голосе протянул Ван Бацю.

У Се замер, мысленно обливаясь слезами: если бы не разница в силе, он бы уже давно заорал на них, что Сяо Гэ вовсе не немой, он просто не любит болтать!

— А давай пустим слух, будто Маленький Третий Господин у нас в заложниках? Этот Немой Чжан непременно явится его выручать, а мы заодно сострижем с него денег, — злобно ухмыльнувшись, заявил Шитоу и уставился на У Се.

Мозг У Се за работал на предельной скорости, и на лице его заиграла ледяная усмешка:

— Не мудрено, что вы обречены погореть на мне — оказывается, вы лишь с виду грозны, а в антиквариате ни ухом ни рылом.

— Выходит, Маленький Третий Господин может прочесть эти немые письма? — подозрительно прищурился Ван Бацю.

— Если я не ошибаюсь, на том Собрании речной древесины как раз описано Бронзовое Дерево. Понятия не имею, какими судьбами эта тряпка попала к ним в руки, но среди них нет ни единого китайца, и мы абсолютно не представляем, что они задумали. Дело дрянь, — с тревожным видом покачал головой У Се.

Услышав это, шайка Ван Бацю догадалась о целях чужаков, однако они никак не ожидали, что те ухитрятся заполучить столь ценный трофей.

В глазах До Ци мелькнул хищный блеск, и он спросил:

— Как думаешь, если мы отожмем у них эту тряпицу с немymi письменами, сможем ли в усыпальнице миновать большую часть ловушек?

Ван Бацю недоверчиво покосился на У Се и покачал головой:

— Тут поручиться не могу. Но раз Маленький Третий Господин так в этом уверен, вещь наверняка стоящая. Нам определенно стоит сесть им на хвост.

От возбуждения голос его слегка сорвался на визг, и несколько слов прозвучали слишком громко. Сяо Лю сразу понял, что дело пахнет керосином, и, забыв о субординации, бросился зажимать ему рот, приказывая не орать. Одновременно он наострил уши, пытаясь уловить реакцию врагов, но было уже поздно. На том конце внезапно воцарилась тишина — чужаки явно слышали посторонний шум.

У Се и компания тут же затаили дыхание, стараясь не издавать ни звука. Сердца стучали отбойными молотками. Все замерли, силясь расслышать малейшее шевеление в темноте. Ни одна из сторон не подавала признаков жизни, и это тягостное оцепенение длилось несколько минут, пока кто-то из мужчин у костра не выдержал и неброско бросил:

— Мы можем пойти и посмотреть.

Фраза была сказана по-английски, но У Се ее понял. Сразу за этими словами посмертно лязгнули два затвора, и У Се мгновенно прошибло холодным потом.

В прежние времена он бы и глазом не моргнул: с ним рядом были Ван Толстяк и Мэньюпинь, и уж они-то по первому слову и давней дружбе никогда бы не бросили его в беде и не позволили рисковать жизнью. Но теперь его окружали лишь головорезы, и из-за них он рисковал сгинуть ни за хрен собачий.

У Се окинул взглядом окрестности: если рвануть прямо сейчас, у него было процентов восемьдесят шансов удрать. Однако Шитоу по-прежнему бдительно держал его в мертвой хватке, а если не сбежать сию минуту, то в случае заварушки У Се уже не сможет выскользнуть из-под их носов целым и невредимым.

Пока он колебался, издалека донесся странный, звенящий наотмашь звук. У Се вскинул голову в ту сторону: этот звук показался ему смутно знакомым, и от него в голове тут же слегка поплыло.

Шитоу резко дернул У Се вниз, прижимая к земле, и в этот момент мимо них проплыли четыре или пять лучей ручных фонариков — это приближался патруль обхода. Тут же раздался приказ молодого мужчины:

— Мы отступаем!



Едва договорив, люди спешно затоптали костер, взвалили снаряжение на спины и бросились в глубь леса.

Ван Бацю, которого только что чуть не хватил кондратий, увидев, что враги убегают, снова засуетился и зашептал:

— Лови их!

Сяо Лю осторожно высунулся из убежища и понял, что в непроглядной тьме леса чужаки уже скрылись из виду, а фонарей у них нет и в помине.

— Цзю-е, сам видишь — темень хоть глаз выколи. Если мы так бросимся в погоню, еще чего доброго, вперед них выскочим.

— Передохнем пока. Завтра поутру пойдем по их следам: они наверняка уйдут недалеко, им тоже придется встать на привал, — поддержал Сяо Лю До Ци.

Ван Бацю изъедала внутренняя злость, но поделать он ничего не мог. Хотя у всех членов шайки имелась способность к материализации, он сам был слабейшим из них, да и к тому же его мнением интересовались лишь для виду — бразды правления давно ускользнули из его рук.

В этот момент патрульные уже подобрались совсем близко к их укрытию: еще немного, и их бы скрутили с поличным.

Один тяжелый взгляд У Се заставил Ван Бацю захлопнуть рот, так и не договорив фразу. Шитоу с презрительной миной грубо дернул У Се за собой, увлекая его в чащу в другом направлении.

Вся компания не смела уходить далеко, опасаясь, что на рассвете они не найдут обратной дороги. Попарно забившись за густые кусты, они стали ждать, пока свет фонарей вдали окончательно не растает в темноте, и лишь тогда смогли перевести дух.

Шитоу разжал пальцы. У Се чуть-чуть размял тело: от долгого сжатия половина его туловища совсем онемела, и теперь он для порядку потирал затекшие мышцы, разгоняя застоявшуюся кровь.

<http://bllate.org/book/22030/2290340>